ОПИСАНІЕ

НОВГОРОДСКАГО

СОФІЙСКАГО СОБОРА.

МОСКВА.
1847.

ОПИСАНІЕ

НОВГОРОДСКАГО СОФІЙСКАГО СОБОРА.

СОЧИНЕНІЕ

Ставропигіальнаго Московскаго Новоспасскаго монастыря Архимандрита Аполлоса.

Съ перваго изданія, напечатаннаго въ Москвитянинѣ 1846 года, № 11 и 12, съ дополненіями.

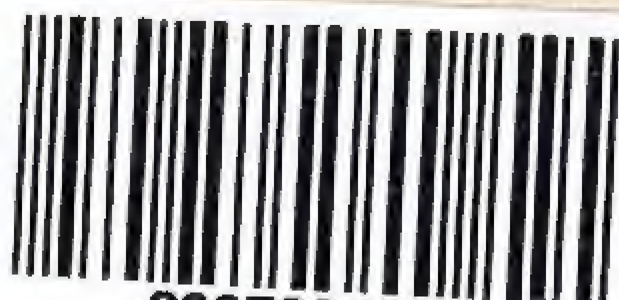
МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.
1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Майя 28 дня 1847 года.

Цензоръ *Н. Зерновъ.*

1) О НАЧАЛѢ И СУДЬБАХЪ СОФІЙСКАГО СОБОРА.

Каѳедральный Новгородскій Софійскій соборъ, именовавшійся *домомъ Святыя Софіи*, первоначально построенъ дубовый, первымъ Новгородскимъ Епископомъ Іоакимомъ. Основаніемъ ему была церковь въ честь тезоименитства храмоздателя, св. Богоотецъ Іоакима и Анны. Когда она сгорѣла, въ 1045 году, тогда Великій Князь Владиміръ Ярославовичъ, родоначальникъ князей Галицкихъ и Волынскихъ, въ подражаніе Константинопольскому храму Софіи, выстроилъ другую деревянную церковь о 13-ти верхахъ или главахъ, знаменующихъ Спасителя съ 12-ю Апостолами, во имя Софіи премудрости Божіей. Подъ симъ именемъ Отцы Церкви, основываясь на словахъ Притчей Соломоновыхъ IX, 1, и Св. Апостола Павла 1 Корин. I, 24 (*), разумѣютъ Сына Божія, воплощеннаго чрезъ Пречистую Дѣву Марію.

Первая церковь стояла за нынѣшнимъ соборомъ, а другая надъ верхомъ, за нынѣшними присутственными мѣстами, на Епископлѣ улицѣ. При Великомъ Князѣ Владимірѣ II, въ половинѣ XI вѣка, на мѣстѣ ея, начато сооруженіе настоящаго Со-

(*) Дни Богослуженія православной каѳолической восточной Церкви. Спб. 1846 г. стр. 152—4.

фійскаго собора. Семь лѣтъ онъ строенъ былъ изъ дикаго камня и кирпича, *по Цареградскому обычаю* (*), на иждивеніе Великаго Князя (**); наконецъ въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста, 1052 года, храмъ былъ освященъ Архіепіскопомъ Лукою. Въ тогдашнее время Новгородскій соборъ, по видимому, не уступалъ Кіевскому своимъ великолѣпіемъ, какъ можно судить по остаткамъ мусіи на горнемъ мѣстѣ алтарей; но сколько разъ непріятельскія нашествія отъ Половчанина Всеслава до Шведа Делагардія и пожары лишали его многихъ украшеній внѣшнихъ и внутреннихъ. Въ 1066 году онъ ограбленъ Полоцкимъ Княземъ, который даже взялъ отъ него колокола и крестъ Князя Владиміра, въ 1069 году обрѣтенный на палатахъ собора. Спустя послѣ того столѣтіе, пала стѣна собора до основы; онъ былъ перестроенъ въ 1333 году Архіепіскопомъ Василіемъ, который покрылъ свинцомъ Софійскій Соборъ, обновилъ на немъ великій крестъ (***),

(*) Акты собора на Матвѣя Бакшина 1554 г. Акты Археограф. Экспед. I. Павелъ Діаконъ, церковн. историки Сократъ и Кедринъ свидѣтельствуютъ, что Юстиніанъ построилъ въ Константинополѣ храмъ Хрісту Господу, который есть премудрость Бога Отца. Чтенія Общества ист. и древ. Росс. 1847 года, No 7.

(**) Кіевскій Синопсисъ стр. 62, Новгородскій Софійскій соборъ построенъ съ образца Кіевскаго, какъ можно увѣриться сравненіемъ плановъ; а боковыя пристройки къ нему позднія.

(***) Новгор. первая лѣтопись въ Полномъ собраніи русскихъ лѣтописей. 1.

По росписи, учиненной 1615 года, о числѣ храмовъ и придѣловъ въ Новѣгородѣ, сказано, что въ Соборномъ храмѣ Софіи Премудрости Божіей придѣловъ 8: Іоаннъ Богословъ, Іоаннъ Предтеча, Петръ Митрополітъ, Степанъ Сурожскій, Николай Чудотворецъ, Гурій, Самонъ и Авивъ, Іоакимъ и Анна, Рож-

отынилъ его новымъ тыномъ, и устроилъ въ притворѣ двери мѣдныя золоченыя.

Въ продолженіе восьми вѣковъ, сей храмъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ нашемъ отечествѣ, нѣсколько разъ терпѣлъ страшные пожары; однажды при знаменитомъ Владыкѣ Василіѣ, въ 1335 году, потомъ при Архіепіскопѣ Іоаннѣ III, трижды въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ, и каждый разъ усердіе Святителей и гражданъ обновляло домъ Св. Софіи. Архіепіскопъ Мартирій, въ исходѣ XII вѣка, устроилъ при немъ, съ южной стороны, златую паперть, которая сохранила его имя, и вмѣстѣ съ древнею, такъ называемою Корсунскою, служитъ усыпальницею Владыкъ Новгородскихъ. Объ украшеніи дома Св. Софіи Архіепіскопомъ Макаріемъ 1529 года передадимъ слова Софійскаго временника: «При державѣ Великаго «Князя Василія Іоанновича, повелѣ боголюбивый «Архіепіскопъ Владыка Макарій устроити царскія «двери во святую Софѣю, понеже прежнія двери «отъ многъ лѣтъ обетшали, никоторыя лѣпоты не «имуще; Преосвященный же Архіепіскомъ повелѣ «устроиши двери сугубѣе первыхъ въ высоту и «ширину. Прежде бо начепъ отъ Божественныхъ «иконъ писанія на кивотѣ, иже подъ дверми и на «самыхъ дверѣхъ, и на столпцѣхъ, числомъ иконнаго поклоненія святыхъ, яко 66; такоже повелѣ «хитрицемъ древіе угодное различнымъ начертаніемъ устроиги съ мудрыми подзоры и украшати «златомъ и сребромъ лиственнымъ, еже есть су-

дество Хрістово. См. Разгов. о древностяхъ великаго Новгорода, стр. 84.

«санъ. Иконописцы же и хитрецы устроили по «велѣнію царскія двери велми чудно видѣти и вся «лѣпоты исполнены, и крестъ честный на версѣ «дверей постави отъ камени, хрусталя велми чудно «устроеніе. Тогда же Боголюбивый Архіепископъ «Макарій и иконы въ Святѣй Софѣи повелѣ по «чину поставити: самую чудную икону Святую «Софію выше воздвигъ, и Цареградскія иконы, «Всемилостивый Спасъ нашъ Господь Іисусъ Хрі-«стосъ стоящь отъ злата и сребра велми чудно «устроеніе и Святіи Апостоли Петръ и Павелъ, «такоже стоящіи отъ злата и сребра чудно устро-«ены, и сіи чудныя иконы противу своего святи-«тельства мѣсто постави и пелены отъ наволокъ «устрои, чудно и лѣпо видѣти, и прочая иконы «по чину поставити. Того же лѣта, веснѣ, повелѣ «Пресвященный Архіепископъ Макарій иконопис-«цемъ написати настѣнное письмо, на стѣну и «Святей Софіи, на дверми, кими самъ входитъ, «отъ запада; и написати выше Живоначальную «Троицу, а дотолѣ святую Софѣю, Премудрость «Божію, и Нерукотворенный образъ Господа на-«шего Іисуса Хріста и два Архангела по стра-«намъ, на поклоненіе всѣмъ православнымъ хрісті-«аномъ. А и преже сего было написано на томъ «же мѣстѣ, но толико едшъ образъ Вседержителя «до пояса; а мало не во все то мѣсто, идѣже «нынѣ настѣнное письмо писано, но отъ многихъ «лѣтъ обетшало. Въ 1533 году Преосвященный «Макарій постави въ соборной церкви Св. Софіи «амбонъ чуденъ и всякія лѣпоты исполненъ: свя-«тыхъ на немъ отъ верха въ три ряды тридесять,

«на поклоненіе всѣмъ православнымъ христіаномъ, «а по всему амвону рѣзью и различными подзоры и «златомъ лиственнымъ велми преизящно украшенъ «и удивленія исполненъ; а отъ земли амбону устро-«ены яко человѣчьки древяные дванадесять, и всяк-«кими вапы украшены и въ одежахъ, и со стра-«хомъ, яко на главахъ держа сію святыню, велми «лѣпо видѣти» (1). Через четыре года послѣ того, ревнитель благолѣпія дома Святой Софіи Макарій, «обложивъ серебромъ и златомъ большіи деисусы «13 иконъ, поставилъ предъ ними свѣщники по-«злащенные со свѣчами, молился Господу и Богу и «Пречистѣй Его Матери и прося о Государѣ Ве-«ликомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и о всемъ мірѣ «великія милости.» Походъ Іоанна IV и нашествіе Делагарди лишили Софійскій соборъ многихъ украшеній и сокровищъ древности.

2) ОБОЗРѢНІЕ ХРАМА И ЕГО ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

Въ теченіе трехъ столѣтій послѣ Макарія, наружность и внутренность Новгородскаго собора была поновляема и передѣлываема; но мы, не останавливаясь на описаніи всѣхъ такихъ перестроекъ, осмотримъ его въ настоящемъ видѣ.

Надъ толстыми стѣнами квадратнаго храма возвышаются пять главъ. Съ сѣверной, западной и южной сторонъ онъ опоясанъ ходовою папертью, а съ двухъ сторонъ извнѣ быки, или контрофорсы, подпираютъ громадное это зданіе. Стѣнныя окна рѣдкія и узкія слабо освѣщаютъ внутренность. Полукруглые своды покоятся на десяти толстыхъ опорныхъ столбахъ, разставлен-

ныхъ въ два ряда во внутренности храма. При всей жесткости наружнаго вида, замѣтно, что зодчій избѣгалъ рѣзкой угловатости, замѣняя крутые переломы округленіями. Общій характеръ сего древнѣйшаго памятника русской архитектоники составляетъ соразмѣрность и простота, какою онъ отличается отъ Кіево-Софійскаго собора. Хотя онъ довольно потерпѣлъ отъ позднѣйшихъ передѣлокъ и пристроекъ; но первобытная основа его осталась. Къ главному престолу съ южной и сѣверной стороны примыкаютъ два придѣла: одинъ во имя Св. Евангелиста Іоанна, другой въ честь Рождества Богородицы; кромѣ того, у входа на лѣвой сторонѣ Корсунскихъ вратъ во имя Св. Іоанна Предтечи и съ правой стороны алтаря во имя Богоотецъ Іоакима и Анны. Главный алтарь отдѣляется отъ храма средостѣніемъ, къ коему приставленъ алтарный иконостасъ. Высота собора 23 сажени отъ пола до вершины купола.

Алтарный иконостасъ главнаго престола четырехъпоясной, съ ликами Апостоловъ, Пророковъ и двунадесятью праздниками. Храмовая икона Софіи писана, по указанію актовъ собора 1554 года, въ одно время съ основаніемъ Софійскаго Собора и названа *Греческимъ переводомъ*; на семъ образѣ представленъ Ангелъ крылатый, съ лицемъ, одеждою и крылами огненнаго вида, въ царскомъ вѣнцѣ съ крестомъ на верху, въ царскомъ далматикѣ; онъ возсѣдаетъ на четвероножномъ престолѣ, подпертомъ еще семью столпами. Вѣнецъ и далматикъ по опушкѣ обнизаны перлами. Въ правой рукѣ у Софіи жезлъ съ лучезарнымъ крестомъ на верху, а въ лѣвой при

персяхъ свитокъ. Около этого лика и престола голубое въ кругу звѣздное поле съ лучами по краямъ. Подъ огневидными его ногами круглое темное облако въ видѣ подушки. Около главы золотое окруженіе. Надъ главою въ маломъ огненномъ кругу Спаситель въ червленомъ хитонѣ съ голубою на раменахъ хламидою, благословляющій обѣими распростертыми руками; ликъ его озаренъ золотымъ окруженіемъ съ надписью: Ο. Ω Н; отъ главы Спасителя на обѣ стороны простирается золотая полоса, на подобіе радуги, и на ней надпись: *Премудрость Божія.* Выше сей полосы опять звѣздное голубое небо радугою. Надъ главою Спасителя на четвероножномъ золотомъ престолѣ, на огневидномъ свиткѣ положена книга. На обѣ стороны отъ сего престола по три крылатыхъ Ангела, припадающихъ къ сему престолу. На правой сторонѣ отъ сидящаго на престолѣ Ангела стоитъ Божія Матерь въ червленной одеждѣ, держащая на персяхъ обѣими руками круглую въ голубомъ полѣ икону Спасителя, десницею благословляющаго, а въ шуйцѣ имѣющаго свитокъ, какъ знаменіе его посланія. Противъ нея съ лѣвой стороны Іоаннъ Предтеча во власяницѣ подъ зеленою хламидою чрезъ лѣвое плечо; правая рука приложена къ персямъ, а въ лѣвой, опущенной, висящій свитокъ, на коемъ написано: *покайтеся, приближибося царство небесное.* Оба сіи лица стоятъ на двухъ книгахъ, по краямъ позлащенныхъ. — Но въ Кіевскомъ-Софійскомъ соборѣ Софія изображена въ видѣ Богоматери, подъ сѣнію семистолпнаго храма, на шестиступенномъ амвонѣ, по ступенямъ коего

стоятъ Праотцы и Пророки; а потому двоякимъ образомъ оные изображаются въ Россіи: одни по образу Кіевскаго собора, а другіе по примѣру Новгородской иконы. Храмовой праздникъ въ Новгородѣ и въ другихъ мѣстахъ отправляется 15-го Августа особою службою; а въ Кіевѣ 8-го Сентября со службою Рождеству Богородицы. Знаменитая сія икона, находящаяся въ Новѣгородѣ, украшена богатою ризою серебряною позлащенною, такъ же и нѣкоторыя древнія иконы недавно украшены таковыми ризами Митрополітомъ Серафимомъ. Предъ иконостасомъ большое паникадило устроено, при Царѣ Борисѣ Годуновѣ, Митрополітомъ Варлаамомъ. Изъ мѣстныхъ икона Всемилостиваго Спаса, именуемая Мануиловъ образъ, взятая изъ Корсуня въ Новгородъ, перенесена, въ 1476 году, Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ въ Московскій Успенскій Соборъ, а въ Софійскомъ замѣнена спискомъ съ нея. Также взятая Св. Владиміромъ изъ Херсона икона Іерусалимскія Богородицы, и доставленная въ Новгородъ стояла въ Софійскомъ соборѣ до покоренія города Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, который взялъ ее въ Успенскій соборъ. Достопамятенъ древностію своего стиля Корсунскій образъ Св. Апостоловъ Петра и Павла.

Въ алтарѣ великолѣпнѣйшій престолъ съ серебряными изваяніями, благочестивый даръ царствующаго Императора, а на полукружіи горняго мѣста древнее кресло Владыкъ Новгородскихъ, на коемъ они возсѣдали, съ надписью: «Бысть царство міра Господа нашего Іисуса и Христа его, и воцарится во

вѣки вѣковъ». Лики Ангеловъ, Святителей, Пророковъ, Мучениковъ оживляютъ стѣны, своды и столпы сего древняго алтаря, гдѣ, въ теченіе столькихъ вѣковъ, приносилась безкровная жертва. Мѣстное преданіе указываетъ на образъ Спаса, писанный во главѣ, по волѣ Епископа Луки, который велѣлъ начертать руку Его благословляющею; но таинственный гласъ запретилъ писать оную такимъ образомъ, а повелѣлъ изобразить сжатою, при чемъ слышны были сіи слова: «Азъ въ «сей руцѣ моей держу Великій Новгородъ; когда же «сія Моя рука распространится, тогда будетъ граду сему скончаніе» (*). Въ этомъ соборѣ до роковаго похода Царя Іоанна Васильевича находились двѣ запрестольныя иконы, подъ именемъ Корсунскихъ, Всемилостиваго Спаса и Божія Матери, по преданію, принесенныя Великимъ Княземъ Владиміромъ изъ Херсоня въ Новгородъ. На первой, съ одной стороны Спасъ Нерукотворенный, съ другой Богоматерь; на второй, съ одной стороны Божія Матерь, съ другой Спаситель благословляющій; сіи святыя иконы нынѣ запрестольными въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Соборъ Софійскій весь росписанъ по сводамъ и стѣнамъ бытіями изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта; на десяти столпахъ его изображены многіе Св. Мученики, Святители Новгородскіе и въ лицахъ Символъ Вѣры и Акаѳисты. Также въ немъ замѣчательны еще два мѣста, царское и святительское, украшенныя богатою рѣзьбою, при Архіепископѣ

(*) Новгор. лѣтопись въ Полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей, III.

Пименъ, съ надписями; на царскомъ начертана молитва Императора Юстиніана: «Единородный Сыне «и Слове Божій, безсмертенъ Сый», и съ титуломъ царскимъ на концѣ; а на святительскомъ молитва: «Небесный Царю! вѣрнаго Царя нашего укрѣпи, «вѣру утверди, языки укроти, міръ умири и Св. «обитель сію добрѣ сохрани; прежде отшедшихъ «отцевъ и братію нашу въ селеніяхъ праведныхъ «учини, и насъ въ покаяніи и въ православной «вѣрѣ пріими, Господи, и помилуй насъ, яко благъ и человѣколюбецъ. Лѣта 7068». При обозрѣніи мѣстныхъ иконъ не льзя пропустить обстоятельства, давшаго поводъ Іоанну Грозному разгромить Великій Новгородъ, тѣмъ болѣе, что оно соприкосновенно съ исторіею Софійскаго собора. Одинъ Волынскій бродяга Петръ, наказанный въ Новгородѣ за какое-то дѣло, въ отмщеніе сочинивъ письмо къ Польскому Королю отъ Архіепископа и гражданъ, скрылъ его въ соборѣ за иконою Богоматери. По доносу его, Царь прислалъ въ Новгородъ вѣрнаго человѣка; ложная грамота, какъ улика измѣны, была вынята. Это было побужденіемъ Царю казнить Новгородъ (*).

При входѣ въ сей соборъ, въ правомъ притворѣ *Корсунскія* мѣдныя врата, украшенныя изваяніями бытій библейскихъ и между прочими лицъ Епископовъ Римско-Католическихъ, на двадцати шести доскахъ: по изслѣдованію археологовъ нашихъ, онѣ привезены изъ Магдебурга, при Владыкѣ Василіѣ, который много украсилъ соборъ въ XIV вѣкѣ, а по словамъ Татищева, онъ купилъ ихъ

(*) *Карамз.* Ист. Госуд. Рос. IX. 116.

въ Германіи. Есть и еще другія замѣчательныя врата мѣдныя въ соборѣ, при входѣ въ придѣлъ Рождества Богоматери; онѣ слывутъ *Шведскими* и, по преданію, взяты были, въ XII вѣкѣ, Новгородскими дружинами изъ древней столицы Шведской Сигтуны, или Сартуны. Сверхъ оныхъ, достойны еще благочестиваго вниманія внѣ собора бывшія Литовскія врата, нынѣ заклаленныя; на нихъ сохранилась часовня надъ полуразвалившимся кремлемъ, ограждающая древнюю чудотворную икону Спасителя, коему молился въ ней Святитель Іоаннъ.

3) о достопамятныхъ событіяхъ.

Исторія дома Премудрости Божіей нераздѣльна отъ исторіи самой Новгородской Іерархіи; ибо въ немъ избирались, знаменовались, священнодѣйствовали духовные владыки Великаго Новгорода. Первые Епископы онаго были почти всѣ постриженники Печерскіе, которые первые распространили духовное просвѣщеніе на Сѣверѣ. А по смерти Нифонта (*), когда произошло несогласіе въ Митрополіи Кіевской, былъ избранъ уже

(*) Онъ находился 1140 года подъ стражею въ Кіевѣ за несогласіе принять Ольговичей на Княженіе Новгородское; кромѣ того Нифонтъ не только не соглашался на посвященіе Митрополита Климента, но даже оспоривалъ предложеніе Великаго Князя о посвященіи его; когда же Климентъ соборомъ другихъ Архіереевъ избранъ и посвященъ былъ въ сей санъ, то онъ до кончины своей не признавалъ его Митрополітомъ Кіевскимъ и никогда не поминалъ въ служеніи. За это въ 1147 году въ Кіевѣ находился подъ стражею въ Печерскомъ монастырѣ, откуда уже отпущенъ Княземъ Юріемъ Даниловичемъ въ Новгородскую свою Епархію, съ коей въ 1156 году опять былъ въ Кіевѣ для срѣтенія Митрополита Константина I, хиротонисаннаго изъ Черниговскихъ Епископовъ въ Константинополѣ, и тамъ по 13-ти-дневной болѣзни, 18 Апрѣля, скончался и погребенъ въ пещерѣ Θеодосіевой.

девятый Епіскопъ Аркадій изъ настоятелей обителей Новгородскихъ, въ слѣдъ же за нимъ Епископъ Илія изъ священниковъ Новгородской Власіевской церкви. Сей послѣдній, по посвященіи въ санъ сей, въ 1165 году, отъ Митрополита Іоанна и Великаго Князя Ростислава пожалованъ Архіепіскопомъ за премногую добродѣтель, которая свыше засвидѣтельствована знаменіемъ, испрошеннымъ его молитвами. Съ его времени въ Новгородѣ учреждена Архіепіскопія, чего доселѣ не было въ Россійской Церкви. Нѣкоторые пишутъ, что Митрополитъ Іоаннъ благословилъ его пользоваться симъ отличіемъ при рукоположеніи его во Епіскопа: ибо тогда же даны ему ризы и стихарь съ источниками. Сверхъ сего, по вступленіи Новгорода въ союзъ съ Ганзейскими городами, сему Архіепіскопу присвоено названіе Владыки, вѣроятно, потому, что онъ входилъ въ судъ о дѣлахъ гражданскихъ. Сіе имя послѣ стали присвоивать и прочимъ Россійскимъ Епіскопамъ. При немъ 1169 года было знаменіе отъ иконы Божія Матери въ Новгородѣ, празднуемое и донынѣ Церковію во всей Россіи. Съ тѣхъ поръ всѣ владыки Новгорода поставлялись въ Кіевѣ, хотя и изъ граждапъ вольнаго города, который чуждался зависимости отъ Митрополитовъ и Князей.

Таковое избраніе происходило, большею частію, на вѣчѣ, на дворищѣ Ярославовомъ, и у Св. Софіи, общимъ голосомъ клира и народа, или по жребію. Въ жребіяхъ полагались три имени на престолъ Софійскій, и малый отрокъ бралъ съ пре-

стола одинъ изъ нихъ; тогда совершаемо было такъ называемое *возведеніе на сѣни*, или въ грановитую Софійскую палату, гдѣ нынѣ церковь Св. Іоанна Архіепископа (*). Вѣче посылало именитыхъ граждань за избраннымъ; съ торжествомъ возводили его на высокое крыльцо и сѣни Архіерейскихъ палатъ, гдѣ онъ былъ встрѣчаемъ съ хлѣбомъ и солью и вводился на житье въ Епископскій домъ; ибо того, чье имя было на семъ жребіи, признавали достойнымъ, хотя бы ни Князь, ни Митрополитъ на то не соглашались. Съ тѣхъ поръ избранный, какой бы онъ степени ни былъ, іерей или діаконъ, или даже простой монахъ, вступалъ уже въ правленіе епархіей и во всѣ права Архіерейскія, кромѣ священнослуженія, а между тѣмъ отправлялось посольство къ Митрополиту въ Кіевъ, однажды даже въ Смоленскъ, съ просьбою Великаго Новгорода о посвященіи *излюбленнаго* имъ Владыки. Но съ 1471 года Новгородцы клятвенно обязались ставить Архіепископовъ только въ Москвѣ, при гробѣ Св. Петра чудотворца, въ дому Пречистыя, а «индѣ опричь Московскаго Митрополита, нигдѣ». Такимъ образомъ проходило иногда около двухъ лѣтъ и болѣе между избраніемъ и посвященіемъ; Архіепископъ Евфимій управлялъ даже пять лѣтъ безъ хиротонисаніи, а нѣкоторые, какъ Митрофанъ, Арсеній и Ѳеодосій, послѣ двухъ лѣтъ, еще непосвященные, сведены были съ каѳедры, по произволу непостояннаго вѣча.

Въ это время власть духовныхъ Владыкъ въ Новгородѣ была обширна; они имѣли нѣко-

(*) Сѣверная Пчела 1833 г. № 211.

торыя особенныя права предъ прочими: по желанію Новгородцевъ, при хиротонисаніи перемѣняли даже имя избраннику, напр., Архіепископъ Евфимій (*) въ монашествѣ именовался Емеліаномъ, а Самсонъ Симеономъ; многіе изъ нихъ отправлялись депутатами къ Великимъ Князьямъ, отъ имени всего Новгорода, почему имъ исключительно принадлежалъ титулъ Владыки, который они употребляли во всѣхъ актахъ церковныхъ и гражданскихъ. Какъ духовные представители Великаго Новгорода, они стояли выше князей и посадниковъ, и совершенно не зависѣли отъ Митрополитовъ Кіевскихъ и Московскихъ до самаго покоренія Новгорода Іоанномъ III, вступая иногда въ прямое сношеніе съ Патріархами Царяграда, которые оказывали имъ отличное уваженіе. Въ 1354 году Патріархъ Филоѳей и Императоръ Іоаннъ Кантакузинъ прислали Архіепископу Моисею полиставрій (**), а Архіепископу Василію тотъ же Патріархъ полиставрій и бѣлый клобукъ, съ воскриліями и иконами на нихъ. Такого отличія не имѣли тогда Митрополиты Всероссійскіе;

(*) Сему Владыкѣ, въ самый день рожденія Іоанна III, предвозвѣщено было паденіе Новгорода. Старецъ святъ Михайло въ монастырѣ на Вѣряжи прорече: «яко родися отче у Великаго Князя Василія на Москвѣ сынъ Тимоѳей, а нарекли имя ему Иванъ, и разорити имать обычая земли нашея Новгородскія, и многимъ землямъ страшенъ будетъ» (Кар. Ист. т. V, стр. 270).

(**) Святый Моисей, посхимившись 1329 г., оставилъ Епархію и отшелъ сначала въ монастырь на Коломнѣ; но въ 1352 году возведенъ паки на Епархію Новгородскую, которую въ 1359 году вторично оставилъ и пошелъ на покой въ Сковородской монастырь, имъ построенный; тамъ 25 Января, 1362 года скончался и погребенъ; и мощи его открыто почиваютъ.

ибо имъ, послѣ покоренія уже Новгорода, позволено украшаться такимъ отличіемъ. Сему Архіепископу Магнусъ Король Шведскій, изъ ревности къ католицизму, сдѣлалъ предложеніе выслать духовныхъ въ назначенное мѣсто для прѣнія о вѣрѣ. Но тотъ ему совѣтовалъ отправить состязателей своихъ къ Патріарху Цареградскому.» По учрежденіи Патріаршества, одному Новгородскому Владыкѣ въ служеніи съ Патріархами предоставлено носить крестъ и сюколій, а въ бытность на Москвѣ съ прочими Архіереями чреды не имѣть. Знаменитый Ѳеофилъ, послѣдній духовный Владыка вольнаго города, тщетно старался примирить его съ Великимъ Княземъ Іоанномъ. Съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1483 года, прекратилось свободное избраніе Владыкъ Новгородскихъ: ихъ стали присылать изъ Москвы, по изволенію Великаго Князя и соборному избранію Митрополита, и немногіе изъ нихъ имѣли утѣшеніе скончаться на своей паствѣ, а удаленіе Святаго Серапіона для Новгорода было еще прискорбнѣе; ибо Св. Софія, послѣ него, въ теченіи семнадцати лѣтъ оставалась безъ Владыки до посвященія Макарія. Онъ ободрилъ духовенство и народъ, огорченный долгимъ отсутствіемъ Святителей; при обновленіи и украшеніи древняго Софійскаго храма, имъ обрѣтены мощи Святителя Никиты, и къ счастію Россіи, подъ вліяніемъ Макарія юныя лѣта Іоанна IV отличались добродѣтелями. Для того единственно Думою боярскою и вызванъ былъ Макарій Первосвятителемъ на каѳедру всея Россіи, гдѣ все измѣнилось неожиданно при немъ; также,

и въ Новгородѣ. Послѣ него начался уже рядъ Митрополитовъ Новгородскихъ, не прерываемый донынѣ; изъ нихъ славный Никонъ, Питиримъ и Іоакимъ, съ каѳедры Св. Софіи вступили на престолъ Патріаршій; ибо каѳедра сего древняго города украшалась всегда знаменитыми свѣтильниками Церкви. По учрежденіи жъ Петромъ Великимъ Св. Сѵнода, всѣ Архипастыри Новгородскіе были первенствующими членами онаго. При томъ, главное преимущество Іерархіи Новгородской составляетъ и то, что въ ней, прежде всѣхъ Россійскихъ Епархій, учреждена, въ половинѣ XII вѣка, Архіепископія, а въ 1580 году положено быть въ Новгородѣ старшей Россійской Митрополіи. Къ числу преимуществъ Новгородскихъ Іерарховъ не льзя не отнести и того, что многіе изъ нихъ прославляются всею Россійскою Церковію, и одного изъ нихъ обрѣтены мощи по небесному видѣнію. Таковъ Св. Іоаннъ Архіепископъ, который при семъ заповѣдалъ, чтобы въ день сего явленія, т. е. 4-го Октября, всегда совершать память всѣхъ опочивающихъ въ великой церкви Премудрости Божіей Князей Россійскихъ и Архіепископовъ Новгородскихъ, которыхъ тѣла находятся въ обѣихъ папертяхъ Мартиріевской и Корсунской. Надъ ними нѣкогда были надгробницы, стоявшія поверхъ земли, но въ началѣ нынѣшняго столѣтія сняты. Такимъ образомъ остались только на стѣнахъ имена погребенныхъ. Кромѣ ихъ, на вскрытіи опочиваютъ прославленныя мощи Святителей Никиты и Іоанна, одинъ у входа Св. Софіи, а другой въ придѣлѣ Рождества Предтечи. Прочіе жъ Святители

Новгородскіе скончались на чужбинѣ, какъ то: Ннфонтъ, Геннадій, Серапіонъ (*), Ѳеодосій (**), Евфимій, Іона, Ѳеоктистъ, Моисей, Алексій, Іоаннъ и Ѳеофилъ (***), и опочиваютъ въ основанныхъ ими

(*) Сей Святитель, будучи Игуменомъ Сергіева-Троицкаго монастыря, присутствовалъ на соборѣ въ 1551 году. Ему Царь Іоаннъ Васильевичъ предлагалъ на разрѣшеніе различные вопросы, относящіеся до церковнаго благоустройства, и по окончаніи разсужденій соборныхъ, посланъ былъ Царемъ и соборомъ для предложенія какъ вопросовъ, такъ и отвѣтовъ на разсмотрѣніе пребывавшимъ въ ономъ монастырѣ, на покоѣ, властямъ духовнымъ: Митрополіту Іоасафу, Архіепископу Ростовскому Алексію, Чудовскому Архимандріту Вассіану, прежнему Игумену Іонѣ Щелепину. Вмѣстѣ съ Серапіономъ отъ лица собора прибылъ извѣстный совѣтникъ царскій, священникъ Силвестръ. Имъ Митрополітъ Іоасафъ предложилъ свои замѣчанія на отвѣты собора, которые помѣщены особою главою въ книгѣ такъ называемаго Стоглавнаго Собора. См. Опис. Св. Троицкія-Лавры, изд. 1842 года. Онъ 1509 года, въ Маѣ мѣсяцѣ, отлученъ отъ Епархіи, запрещенъ и заточенъ въ Андроніевѣ монастырѣ за распрю съ Іосифомъ Волоколамскимъ и съ Митрополітомъ Симономъ; 1511 года примирясь съ нимъ предъ его смертію, былъ отпущенъ въ сей монастырь и примиренный уже съ Великимъ Княземъ, скончался 1516 года въ схимѣ и погребенъ въ келліи Преподобнаго Сергія, которая, по его гробу, названа Серапіоновскою палаткою.

(**) Ѳеодосій, постриженикъ Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, хиротонисанъ 1542 года, 18 Іюня, изъ Игуменовъ Хутынскихъ: въ 1551 году былъ на стоглавномъ соборѣ, въ Москвѣ скончался.

(***) На одной старинной иконѣ, при мощахъ его находившейся, было написано, что Нифонтъ Епіскопъ Новгородскій, почивающій въ ближней пещерѣ, явясь Ѳеофилу въ болѣзни, напоминалъ ему обѣщаніе его пріѣхать на поклоненіе Преподобнымъ Печерскимъ въ Кіевъ, куда онъ и отправился, а недалеко отъ Кіева тяжко заболѣвъ, имѣлъ откровеніе отъ Спасителя, что онъ живый не доѣдетъ до мѣста; но чтобы тамъ

монастыряхъ и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ перваго Святителя Іоакима и создателя храма сего Луки, которые похоронены со входа въ соборъ, недалеко отъ лежащихъ на вскрытіи мощей Князя Владиміра Ярославовича и противъ его, съ лѣвой стороны, Князя Ѳеодора Александровича, преставившагося въ день земнаго брака своего. Тутъ же почиваетъ и мать Св. Владиміра Ярославовича, благовѣрная Анна, и два Мстислава, великіе защитники Новгорода, которыхъ всѣхъ причла отечественная Церковь къ лику своихъ заступниковъ, увѣровавъ на опытѣ, еще при ихъ жизни, въ ту небесную защиту, какую даровали ей по блаженной кончинѣ. Время правленія ихъ, доблести и приверженность къ Церкви столь были непоколебимы и жизнь ихъ такъ назидательна, что самыя бури гражданскія по слову ихъ утихали.

Можетъ быть, въ нѣдрахъ сего храма покоятся и другіе витязи, которые нѣкогда ополчались за домъ Премудрости Божіей, съ восклицаніемъ: « умремъ за Святую Софію и ляжемъ здѣсь головами нашими»; ибо тогда сердцемъ каждаго былъ сей храмъ и его имя служило залогомъ побѣды.

Нынѣ, со времени паденія Новгорода, не осталось въ немъ драгоцѣнныхъ утварей, ни златыхъ сосудовъ, ни богатой ризницы. Всѣ сіи сокровища

въ пещерахъ былъ погребенъ, и потому въ ладьѣ на рѣкѣ Днѣпрѣ скончавшійся уже доплылъ во гробѣ до Кіевопечерской Лавры и здѣсь въ дальней пещерѣ положенъ. По сему несправедливо Новгородцы думаютъ, будто бы онъ погребенъ у нихъ въ Софійскомъ соборѣ. См. Описан. Кіевопеч. Лавры 1831 въ Кіевѣ.

вывезены, въ 1480 и 1570 годахъ, въ Москву, и часть изъ нихъ посвящена на украшеніе Московскихъ соборовъ. По свидѣтельству Герберштейна, одинъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ нагрузилъ этими драгоцѣнностями триста возовъ; равно внукъ его Іоаннъ IV вывезъ изъ Софійскаго собора не только драгоцѣнныя утвари и колокола; но и книги, изъ коихъ иныя находятся въ библіотекѣ Успенскаго Собора и Синодальной, какъ-то: Евангеліе древнее Греческое, въ Цареградѣ писанное уставными золотыми буквами, въ два столбца, въ десть, съ драгоцѣнными миніатюрами Евангелистовъ, и харатейная Кормчая книга съ Русскою Правдою и Уставомъ Владиміровымъ, въ XIII вѣкѣ, писанная повелѣніемъ Благовѣрнаго Князя Новгородскаго Димитрія и стяжаніемъ Архіепископа Климента, нѣкогда «положена въ церкви Св. Софіи «на почитаніе священникамъ и на послушаніе хрі«стіанамъ». Обогащенію Софійскаго книгохранилища особенно способствовали Митрополиты Новгородскіе Никонъ, а потомъ Іовъ; наконецъ, въ 1785 году, приумножено оно гораздо болѣе древними рукописями изъ библіотеки Бѣлоозерскаго Кирилова монастыря, въ который нѣкогда Іоаннъ IV, по разореніи Новгорода, по разхищеніи собора Св. Софіи и тамошнихъ монастырей, отправилъ захваченныя сокровища и укрѣпилъ стѣны сея обители, думая найти спасеніе отъ своихъ подданныхъ, которыхъ въ одномъ Новгородѣ утопилъ многія тысячи, какъ записано въ Синодикѣ его, находящемся и доселѣ въ сей обители: «помяни Господи двѣ тьму утопшихъ Новгородцевъ». Но и величайшее разо-

реніе сего города не потрясло его до основанія; ибо о древнемъ величіи его и доселѣ напоминаетъ сей соборъ Св. Софіи, и вмѣстѣ памятники усердія къ нему чтителей святыни, которые снабдили оный многими драгоцѣнностями, между коими отличается въ ризницѣ богатѣйшій саккосъ, украшенный жемчугомъ и каменьями, даръ Царя Ѳеодора Алексіевича Митрополіту Корнилію за погребеніе Патріарха Никона. Вмѣстѣ съ другими облаченіями Святителей Новгородскихъ, здѣсь же хранится бѣлый клубокъ Архіепископа Василія, присланный ему отъ Константинопольскаго Патріарха Филоѳея, полиставрій съ исткаппою въ крестахъ буквою Ф, именемъ Патріарха Константинопольскаго Филоѳея, омофоръ отшельника Святаго Моѵсея Архіепіскопа, и двѣ богатѣйшія изъ крупныхъ бриллiантовъ панагіи, пожалованныя Императрицею Екатериною II Новгородскимъ Митрополітамъ Димитрію Сѣченову и Гаврiилу Петрову.

Изъ священныхъ памятниковъ древности, сохранившихся въ ризницѣ, особенно замѣчательны также слѣдующія утвари:

1) Два серебряные позолоченые кратира, по видимому, XIV или XV вѣка, одинъ, посвященный храму какимъ-то Петровымъ и женою его Маріею, а дѣланный Константиномъ; другой, пожертвованный Петриловымъ и женою его Варварою, издѣліе Флора Братилы, какъ значится въ подписи. Въ описи сказано, что сіи кратиры устроены стараніемъ Архіепіскопа Евѳимія, но неизвѣстно, котораго изъ трехъ одноименныхъ: Евѳимія ли I (съ

1423 по 1429 годъ), или Евфимія II Святаго съ 1429 по 1458 годъ.

2) Серебряная панагія артосная; внутри ея вырѣзана Троица съ Воплощеніемъ, а на верху крышки, въ кругу Вознесеніе. На ней слѣдующая надпись: Въ лѣто Ѕнос Ѳнос. МДЕ (6944—1436) индикта ДІ м҃ца! Семтбря ДІ на Вз҃иженье Ч҃тнаго кр҃та сотворена бысть панагія сія повелѣньемъ Пресв҃щного Архіе҃па Великого Новагорода Вл҃ци Еоуѳимия при Великомъ Кнзѣ Василье Васильевичѣ всеа Роуси, при Кнзѣ Юрьѣ Лоугвеньевичѣ. При посадникѣ Великого Новагорода Борисѣ Юрьевичѣ. При тысяцкомъ Дмитреѣ Васильевичѣ. А мастеръ Иванъ Арипъ.

3) Лампада Корсунская, приписываемая Св. Владиміру; она мѣдная съ рѣзными образами Святыхъ и съ изваяніями крылатыхъ центавровъ, какіе находятся и на Корсунскихъ вратахъ (*).

4) Фелонь Святителя Никиты, въ коей 1107 года, 31 Января, былъ погребенъ и, по открытіи мощей его, 1554 года, найдена она цѣла и невредима (**).

Въ семъ соборѣ, подобно какъ въ Московскомъ Успенскомъ, совершался чинъ Пещнаго дѣйства, для коего ставилась деревянная Халдейская пещь, до-

(*) Списокъ Русскимъ памятникамъ. М. 1828.

(**) Въ день памяти Святителя Никиты 31-го Января и 31 Апрѣля Архіерей служитъ Литургію въ семъ фелони, омофорѣ и палицѣ, оставшихся отъ него.

нынѣ хранящаяся въ соборной палаткѣ; а въ неделю мясопустную за алтаремъ, послѣ заутрени, чинъ Страшнаго суда, или дѣйство, напоминающее о последнемъ отчетѣ живыхъ и мертвыхъ, о вѣчности, какую приготовляетъ себѣ человѣкъ временною жизнію; также обрядъ, бывшій въ Вербную Субботу, шествіе Святителя на осляти, продолжавшійся до Патріарха Іоакима, которымъ уничтоженъ по всѣмъ Епархіямъ, гдѣ оный дотолѣ совершался; сверхъ того, отправлялись и донынѣ отправляются священные обряды, какъ-то: а) Чинъ, или воспоминаніе соборнаго возстановленія благочестія и поклоненія св. иконъ въ недѣлю Православія, предъ начатіемъ Литургіи; б) въ Великій Четвертокъ, до обѣдни, елеосвященіе, послѣ коего помазывается народъ св. елеемъ, и омовеніе ногъ по чиноположенію; а въ Великій Пятокъ совершается омовеніе св. мощей для благочестивыхъ богомольцевъ, усердствующихъ имѣть отъ нихъ св. воду; в) издревле установленные крестные ходы въ Знаменскій соборъ, въ монастыри Антоніевскій и Хутынскій (*), также въ теченіе года

(*) Учрежденъ въ сей монастырь крестный ходъ при жизни Преподобнаго Варлаама Архіепископомъ Мартиріемъ по слѣдующему въ Новгородѣ происшествію. Сей Владыка имѣлъ весьма великое уваженіе къ Преподобному Варлааму, и часто либо самъ посѣщалъ его, либо приглашалъ къ себѣ въ домъ Архіерейскій для собесѣдованія. Въ одно время, когда Преосвященный Мартирій, отпуская его отъ себя, приглашалъ, по обыкновенію, къ себѣ для собесѣдованія, отвѣтствовалъ ему на сіе Преподобный: «Владыко мой Святый! аще Богъ благоволитъ на первой седмицѣ поста славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ въ день пятничный пріѣду на саняхъ ко благословенію Преосвященства твоего»; и тѣмъ самымъ весьма удивилъ Пре-

на рѣку въ назначенные дни. Съ такими священнодѣйствіями было соединено воспоминаніе о многихъ знаменитыхъ и чрезвычайныхъ событіяхъ въ Новгородѣ, гдѣ водруженъ былъ первый скипетръ Самодержавія нашихъ Монарховъ, положившихъ въ немъ основаніе Россійской державы. Самыя бѣдствія его ознаменованы были то построеніемъ обыденныхъ церквей, то учрежденіемъ крестныхъ ходовъ въ память прекращенія напастей; таковъ между прочимъ былъ молебный ходъ, совершенный Митрополитомъ Исидоромъ по стѣнамъ крѣпости при осадѣ Новгорода Шведскимъ Полководцемъ Делагарди. Сіи крестные ходы и донынѣ бываютъ изъ собора Св. Софіи. г) Въ домѣ Премудрости

освященнаго, который изъ уваженія къ нему оставилъ сіе безъ изслѣдованія, ожидая событія предреченному. Въ нощи же на пятокъ первыя недѣли Петрова поста самою вещію при жестокомъ морозѣ выпалъ снѣгъ и покрылъ землю толщиною на полтора аршина, а Преподобный, по предсказанію своему, дѣйствительно пріѣхалъ къ Преосвященному на саняхъ, и нашедъ его погруженна въ великой скорби, по причинѣ истребленія посѣва и жатвы, во утѣшеніе вѣщалъ къ нему: «Владыко Святый! подобаше ти наипаче, такожде и всѣмъ намъ радоватися о Божественномъ семъ, еже къ намъ чрезъ нынѣшній паче естественный снѣгъ и мразъ, посѣщеніи, нежели скорбѣти и тужити: яко велія сія и несказанная милость Божія, яже изліяся днесь на насъ молитвами Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи и всѣхъ Святыхъ. Аще бо небы даровалъ Богъ снѣга, поистиннѣ отъ глада въ малѣ вси люди погибли бы. Тѣмъ же вѣдома да будетъ твоему Преосвященству, яко кореніе всѣхъ на земли посѣянныхъ сѣмянъ и древесъ, творящихъ плодъ, наполнено бѣ червей, снѣдающихъ сія коренія: нынѣ же молитвами Царицы небеси, и земли Матери Божія и присно Дѣвы Маріи умилосердивая Тріипостасный Богъ о созданіи своемъ, изліяй сію велію и неизреченную милость свою на насъ паче естественный снѣгъ и мразъ, яко

Божіей нѣкоторые Архіереи, въ числѣ коихъ Новгородскій Архіепіскопъ Ѳеоктистъ, были хиротонисаны, а Князья, призванные на княженіе вольнымъ Новгородомъ, торжественно вступали съ соборъ предъ начатіемъ литургіи и тамъ, въ сопутствованіи молитвъ Архіепіскопа, возводимы были на великолѣпно устроенный столъ, или Княжеское мѣсто; возложивъ на себѣ знаки Княжескаго сана, они принимали присягу и поздравленіе подданныхъ. Великіе и удѣльные Князья давали Софійскому собору разныя льготныя грамоты, а Новгородскій Князь Святославъ Ольговичъ уставъ въ 1137 году. (*) Подобно монастырямъ, сей соборъ, до учрежденія Штатовъ, имѣлъ у себя многія вотчины, коими управлялъ Протопопъ съ братіею; Владыка жъ Новгородской пользовался особыми доходами отъ хиротоній, отъ вѣнечныхъ, такъ называвшихся, памятей, отъ судныхъ пошлинъ по дѣламъ Епархі-

да червіе узмрутъ, человѣцы же живи будутъ, заутра же еже есть рано въ Субботу зной велій, по естественному дѣйствію солнца будетъ, яко же снѣгу истаяти и мразу престати, и вмѣсто дождя сими земля напоится». Что все по словамъ Преп. Варлаама и сбылося: и вмѣсто глада плодородіе было. Въ возблагодареніе Господу Богу за толикое милосердіе къ Великому Новгороду и въ память преславнаго чудеси сего Преосвященный Архіепископъ Мартирій учредилъ, чтобы каждогодно въ пятокъ первыя недѣли Петрова поста совершаемо было изъ Софійскаго собора крестное хожденіе, въ сопровожденіи всего духовенства въ Хутынь монастырь, и по Литургіи отправлять молебенъ Господу Богу; по кончинѣ же и прославленіи Преподобнаго другими премногими чудесами учреждено приношеніе молебнаго пѣнія токмо одному Преподобному, что все и до нынѣ соблюдается. См. Ист. Рос. Іер. часть VI.

(*) Русскія достопам. I.

альнымъ. При его дворѣ Архіепіскопскіе бояре, дворяне и дьяки съ шестью священниками соборными и старостами судили судъ по соборному уложенію; даже въ 1649 г. Софійскій домъ посылалъ своихъ боярскихъ дѣтей (Софьянъ) для сбору Софійскія казны и для слѣдствія по духовнымъ дѣламъ въ Лопскія погосты (*). Такъ какъ въ первыя времена недостаточно было судныхъ пошлинъ для содержанія двора Архіепіскопскаго, то Великій Князь Ярославъ умножилъ ихъ; но по скольку оныхъ требовалось въ древней Россійской Церкви, неизвѣстно до Владимірскаго на Клязьмѣ собора, 1247 года, коимъ установлено: ничего не брать пастырямъ, а назначено только каѳедральному причту и пѣвчимъ по семи гривенъ съ новопроизведеннаго попа и діакона. Но въ послѣдствіи времени ставленыя пошлины собирались не только съ бѣлаго духовенства всѣхъ чиновъ, но и съ производимыхъ Настоятелей, и съ переводимыхъ на другія мѣста, со вдовыхъ поповъ и діаконовъ за ежегодно выдававшіяся имъ епитрахильныя и поорарныя, или стихарныя грамоты, также и съ благословенныхъ граматъ на построеніе и освященіе церквей. Святый Митрополитъ Всероссійскій Кипріанъ настольною грамотою своей 1391 года утвердилъ неприкосновенность Софійскихъ отчинъ и пошлинъ (**). Но Императрица Екатерина II, 1765 года, 18 Апрѣля, дозволила только брать, согласно съ древнимъ обыкновеніемъ и патріаршими установленіями, на столъ клиру съ поставля-

(*) Акты Археограф. Експедиція, IV, No 42.
(**) Акты историческіе, I. No 7.

емыхъ во священники и діаконы по два рубли, а съ дьячковъ и пономарей по одному; съ прочихъ грамотъ всѣ пошлины отмѣнила. За всѣмъ этимъ Владыка пользовался еще доходами съ волостей своихъ; но когда Екатерина II, признавъ неприличнымъ Духовенству распоряжаться вотчинными имѣніями и изданнымъ 29 Февраля, 1764 года духовнымъ Штатомъ устранила его отъ владѣнія крестьянами: то, по состоявшемуся тогда росписанію на Архіерейскіе домы, монастыри, соборныя и ружныя церкви, положено при Софійскомъ соборѣ быть: одному протопопу, одному ключарю, четыремъ священникамъ, одному протодіакону, двумъ діаконамъ, двумъ пономарямъ, сторожамъ, звонарямъ. Въ XVI же вѣкѣ, при Софійскомъ соборѣ были протопопъ, 18 поповъ, протодіаконъ, 4 діакона и архидіаконъ (*). Изъ царской грамоты 1638 года видно, что Софійскіе соборяне были въ вѣдомствѣ Приказа большаго дворца и получали денежную и хлѣбную ругу безъ Московской волокиты; они состояли изъ протопопа, протодіакона, двухъ ключарей, вмѣсто архидіакона, ризничаго, 4-хъ поповъ, 2-хъ діаконовъ, 20-ти пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ, 2-хъ псаломщиковъ, 4-хъ дьячковъ и пономарей, 5-ти звонцовъ, да просфирника. На 43 человѣка соборянъ отпускалось годовой руги, панихидныхъ и кормовыхъ денегъ 113 рублей 44 алтына, по окладу, да хлѣбная руга. Софійскій протопопъ владѣлъ такъ же вѣнечными пошлинами.

(*) Новгородская III лѣтопись.

Древніе Новгородскіе законы дозволяли искать неприкосновеннаго убѣжища въ Софійскомъ соборѣ преслѣдуемымъ истцами, женѣ отъ безчеловѣчнаго мужа, рабу отъ ярости господина, государственному чиновнику отъ бѣшенства черни. Такъ посадникъ Симсонъ Михайловичъ въ 1287 г. укрылся тамъ отъ преслѣдованій народа (*).

По примѣру древнихъ церквей, при этомъ соборѣ еще первымъ Святителемъ Іоакимомъ заведена была школа, въ которой учили дѣтей Христіанскому Греческому закону, также писать и читать, и были чтецы, доброписцы славны до того, что могли писать книги большія, какъ-то: совершено было въ Новгородѣ въ XII вѣкѣ харатейное Евангеліе, тщаніемъ сына пресвитера Алексія для внука Всеволодова Мстислава Владиміровича, которое нынѣ находится въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, и вышеупомянутый харатейный списокъ Софійской Кормчей XIII вѣка, написанный хорошимъ уставомъ въ листъ и раздѣленный на два столбца съ киноварными заглавными буквами, нынѣ въ Синод. ризницѣ; также и другія книги, которыя тогда писаны были письмомъ уставнымъ, буквами крупными, четкими, почти квадратными, въ красныхъ строкахъ вязью. Въ 1706 года Митрополитъ Іовъ учредилъ при домѣ своемъ, находящееся при самомъ соборѣ Греко-Латинское училище, въ которое указомъ Святѣйшаго Синода, для образованія учителей къ заведенію таковыхъ въ другихъ Епархіяхъ, предпи-

(*) Истор. изображеніе древняго судопроизводства въ Россіи *А. Куницына*. Спб. 1845.

сано прислать изъ Тверской, Ярославской, Суздальской, Рязанской, Коломенской, Воронежской и Устюжской по нѣскольку способныхъ церковниковъ. Училище сіе существовало до 1728 года, когда вмѣсто его, при домѣ Новгородскаго Архіепіскопа Ѳеофана, учреждено въ С. Петербургѣ, на Карповскомъ подворьѣ, таковое жъ, которое, по смерти Ѳеофана, опять было тутъ же, до переведенія въ Антоніевъ монастырь. Потомъ, 1805 года, возобновилъ это училище Преосвященный Митрополітъ Амвросій Подобѣдовъ для воспитанія духовнаго юношества и при Митрополічьемъ домѣ содержалъ на своемъ иждивеніи 20 учениковъ.

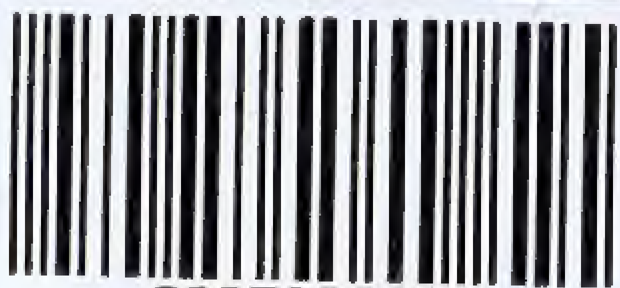
Наконецъ къ достопримѣчательнымъ событіямъ въ этомъ соборѣ принадлежитъ: 1) что Митрополітъ Кипріанъ здѣсь съ амвона, съ крестомъ въ рукахъ убѣждалъ Новгородцевъ приходить къ нему для мѣсячнаго суда, между тѣмъ, какъ они поклялись довольствоваться судомъ своего Архіепіскопа и не ходить къ Митрополіту. Отрекаясь давать мѣсячный ему судъ, они присвоивали себѣ оброкъ, принадлежащій Митрополіту; въ тоже время отказались платить часть даже Великому Князю; и такимъ образомъ отдѣлялись отъ всеобщаго Россійскаго союза подъ особенное свое правленіе; ибо Новгородскія волости раздѣлялись на Новгородскія и Княжескія, съ которыхъ только шла дань Князю; но по дѣламъ духовнаго вѣдомства всѣ зависѣли отъ Архіепіскопа. 2) Въ семъ храмѣ читано къ Новгородцамъ отъ Митрополіта Кирилла II посланіе съ угрозою положить на нихъ

душевную тяжесть за изгнаніе своего Князя Ярослава Ярославича; это заставило ихъ не только снова принять его къ себѣ на престолъ, но и положить оружіе, подъятое противъ него съ дѣтьми его и многими Князьями; ибо таковыми угрозами проклятія и запрещеніемъ Богослуженія въ семъ храмѣ и Митрополітъ Кіевскій Михаилъ II остановилъ на нѣкоторое время междоусобіе ихъ въ бытность свою въ Новгородѣ; тогда въ семъ же соборѣ произнесъ къ нимъ слѣдующія слова: «Аще преслушаете мене, пойдете по Суздаль и Ростовъ, не выгодно вамъ будетъ. Аще бо и грѣшенъ есьмь, но и меня грѣшнаго услышитъ Богъ молящагося Ему со слезами» (*). 3) Новгородскій Архіепископъ Евфимій 1439 года покрылъ позолотою гробъ Князя Владиміра Ярославовича, основателя Новгородскаго Софійскаго собора, и гробъ матери его, Великой Княгини Ингегерды, дочери Олая, Короля Шведскаго, названной въ крещеніи Ириною, а въ монашествѣ Анною. 4) Здѣсь переложены (30) въ новую серебряную раку мощи Святителя Никиты, 1836 года, Апрѣля 30, пасшаго градъ сей и страну сію одно только десятилѣтіе; но въ потомствѣ и памятію и мощами цѣло пребывающаго уже осьмое столѣтіе. 5) Наконецъ пребываніе въ ономъ тѣла Императора Александра, (везеннаго изъ Таганрога, 1826 году, въ С. Петербургъ), который, по слову Сіраха: «потреби враги окрестъ, уничижи Филистимляны противники; и коему Вышній даде въ десницу его крѣ-

(*) смот. Никоновскій списокъ отъ 1158 года.

пость низложити человѣка сильна на брани, и вознести рогъ людей своихъ». *Сiраха*, 47. 6—9.

Древнѣйшiй сей храмъ былъ блюстителемъ судебъ Новгорода, который во имя Святой Софiи заключалъ свои договоры, за нее воевалъ, ею клялся. Софiя была представительницею Великаго Новгорода до тѣхъ поръ, какъ Государственная мудрость Всероссiйскихъ Державцевъ соединила домъ Премудрости съ домомъ Пресвятыя Богородицы. На поклоненiе святыни Новгородской донынѣ притекаютъ Русскiе съ благоговѣнiемъ изъ разныхъ краевъ Россiи; отечественные и чужестранные путешественники, обозрѣвая сей многовѣковый храмъ, обновляютъ въ памяти своей тѣ великiя и священныя воспоминанiя, коими онъ запечатлѣнъ.

2007096302